

1. Прежде всего, в чем суть упрека, адресуемого Тилем современным западным элитам? Дело не просто в замедлении прогресса. Имеют значение корни этого явления. А эти корни следующие.

Создание атомной бомбы, Хиросима, Карибский кризис – это напугало до смерти интеллектуальную едва ли не исключительно левую элиту Запада. В 1970-х годах в западной культуре произошел перелом. Интеллектуалы стали банально трусами. Они поставили во главу угла сначала просто мир, а затем и, более широко, вообще безопасность. Упрек Тиле как раз в этом - в их трусости и предательстве традиционных ценностей.

2. Каких, однако? У Тиле речь идет о традициях Америки, о ценностях золотоискателей времен освоения Америки - можно так сказать. Это готовность рисковать. Это способность мечтать. Это зоркий незашоренный взгляд и умение увидеть то, что не видят другие. Должен признаться, мне тоже нравятся эти качества - хотя многие золотоискатели были при этом откровенными негодяями, и потому я бы сформулировал "традиционные ценности" несколько иначе – как ценности Жюль Верна и Буссенара.

3. Элиты Запада стали, таким образом, консервативны, теперь они боятся прогресса. Они хотят сохранить существующий мир, полагая, что он, в сущности, хорош. Мы достаточно богаты, говорят они. Да, где-то есть голод, СПИД, тоталитарные режимы и т.д., но Запад готов оказывать помощь! (В обмен на принятие Запада в качестве опекуна.) На этом пути может строиться «демократический» и инклюзивный мир, в то время как прогресс стал слишком пугающим, он ведет к возможному разрушению выстроенных институтов благополучия. Мы ведь помним, чем заканчивается сказка о золотой рыбке и слишком много возжелавшей жене рыбака!

4. Разрушение западного псевдоя – это Армагеддон. Это катастрофы, обусловленные неконтролируемым прогрессом. Это: а) возможная ядерная война или даже «незлонамеренные» катастрофы по типу чернойбыльской; б) климатические изменения, способные уничтожить человечество; в) биологическое оружие, а также естественно возникшие вирусы, вызывающие смертоносные эпидемии. К этим проблемам примыкают также перенаселение, голод, загрязнение окружающей среды.

В результате Армагеддона погибнет большая часть человечества. Возможно, погибнет и человеческая культура. Как можно допустить это? Как можно допустить утрату навсегда картин Рафаэля, музыки Моцарта, трагедий Шекспира?

5. Поэтому идея заключается в том, что прогресс должен быть остановлен или / и поставлен под абсолютный, не допускающий никаких лазеек (ибо даже маленькая лазейка создает вероятность, что все усилия будут перечеркнуты) контроль.

Для абсолютного контроля нужно мировое правительство. Должен быть один лидер, устанавливающий «райские» правила игры для всех. «Пойдите за мной, - говорит он, - Я спасу вас от Армагеддона». Это будет, в терминах Тиле, Антихрист.

Если Христос пролил на кресте кровь за человека, то Антихрист обещает, что не будет пролитой крови. Он обещает рай не на небе, а на земле. Это будет торжество равенства и справедливости. И это будет мир изобилия, мир, где не надо будет проливать не только кровь, но и пот.

Но такая стабильность – это остановка прогресса, стагнация. Сначала трусость стала уделом интеллектуалов, затем стагнация приводит к новому типу человека, далекому от ценностей Жюль Верна и Буссенара. Это положительная обратная связь. Возникает общество людей, «потребляющих сегодня», людей, неспособных ни мечтать, ни рисковать.

6. Альтернатива состоит в том, чтобы отбросить страх. Давайте вспомним, что самые опасные, беспощадные и, между прочим, утратившие разум люди – это одержимые страхом. Поэтому никакого однополярного мира и мирового правительства! Если предстоит Армагеддон – что ж, человечество как-то выстоит. Одни «плохие» парни будут драться с другими «плохими», и это не худшая перспектива, потому что она оставляет надежду. Утраченное будет рано или поздно восстановлено. Варвары разрушили Рим, но возникшая на римских развалинах европейская цивилизация породила, в конце концов, все то, что сегодня так страшатся потерять элиты. Мы, остановившие Аттилу на Каталаунских полях, не были «хорошими» парнями. Но это среди наших потомков родились Моцарт и Пушкин, Рафаэль и Шекспир.

Далее можно было бы рассмотреть: 1) как ИИ становится ставкой, объединяющей партию Антихриста с партией Армагеддона, и как возникает новый консенсус; 2) каковы, тем не менее, пределы этого консенсуса, и каковы контуры возможного будущего, которое не станет ни победой Антихриста, ни Армагеддоном.